

С.Б. Никишичев
канд. экон. наук, FIMMM
ООО «IMC Montan»¹, Россия
директор
consulting@imcgroup.ru

Концепция Кодекса публичной отчетности ЕАЭС

1. IMC Montan, Россия, 125047, Москва, ул. Чайнова, 22, стр. 4.

По мнению автора, необходимость создания гибкой системы, учитывающей как интересы недропользования всех стран ЕАЭС, так и интересы инвесторов и горнодобывающих компаний на всех уровнях – экономика, социальные отношения, охрана окружающей среды, безопасность ведения горных работ – сегодня имеет наибольшую актуальность. Единый Кодекс отчетности не только заменит формирование множества локальных кодексов, но позволит действительно усовершенствовать отношения в недропользовании в Евразии

Ключевые слова: ЕАЭС; ресурсы и запасы; кодекс отчетности; CRIRSCO; модифицирующие факторы; единый кодекс отчетности

В настоящее время самым распространенным инструментом, регулирующим нормы отчетности о ресурсах и запасах, является Кодекс *JORC*. Позиция этого кодекса сформирована из истории развития отношений государство – недропользователь – инвестор.

В период развития товарно-сырьевых бирж наиболее существенным скандалом, подтолкнувшим к развитию регуляторов, послужил «Бум и спад компании Посейдон» в 1969–1970 гг., когда акции компании за короткий промежуток времени колебались в 15-кратном диапазоне. Для защиты интересов «обманутых инвесторов» уже в 1971 г. при австралийских институтах *AusIMM* и *AIG*

был создан комитет *JORC*, а немногим позже было введено понятие Компетентного лица.

Понятие «Компетентное лицо» очень важно для сферы твердых полезных ископаемых, поскольку перевод ресурсов в запасы осуществляется на основе модифицирующих факторов, которые охватывают очень широкий спектр вопросов – от наличия полезного ископаемого в земле до формирования товарного продукта с положительной рентабельностью – и рассматривают все риски, связанные с этим.

В 1970–1980 гг. горнодобывающее сообщество пользовалось австралийскими и американскими бюллетенями и циркулярами, но уже к 1989 г. было выпущено первое издание

Кодекса *JORC*. Позже, в 1991 г., также вышли первые издания *IMM-PERC* и *US SEC Guide*. В 1994 г. была создана организация *CRIRSCO*, как международный комитет, контролирующей отношения в области отчетности о ресурсах и запасах.

После очередных скандалов во второй половине 1990-х гг., например «*Bre-X*» в Индонезии, Кодекс *JORC* в 1999 г. был усовершенствован, и именно он послужил основой развития других кодексов.

В настоящее время *CRIRSCO* включает следующие кодексы: австралийский *JORC + VALMIN*, южноафриканский *SAMREC + SAMVAL*, европейский *PERC*, канадский *CIMDS + национальный NI 43-101*, чилийский *Certification Code*, американский *SME Guide*, а также недавно присоединившиеся российский Кодекс НАЭН и монгольский *MRC Code*. Из неконфиденциальных источников известно, что проходит регистрацию казахстанский Кодекс *KAZRC*, а также над разработкой аналогичного документа задумывается Республика Кыргызстан.

Все указанные кодексы и системы направлены на то, как именно предоставлять отчетность о ресурсах и запасах, как инвестору, так и государству. При этом условиями перевода в запасы, в случае положительного влияния модифицирующих факторов, в том числе экономики, являются:

- наличие ресурсов категорий *Measured, Indicated* (подтверждается геологической документацией, моделью 3D);

- наличие правоустанавливающих документов (лицензия или договор, горный и земельный отвод, постановка запасов на Госбаланс, что является предметом дискуссий, и др.);

- наличие уровня проектной проработки не ниже *Pre-feasibility Study*, доказывающей техническую и экономическую целесообразность;

- желание и способность недропользователя отрабатывать месторождение (внутренний бизнес-план компании).

Кроме того, чтобы иметь возможность анализировать модифицирующие факторы, эксперты должны иметь соответствующую профессиональную квалификацию и быть членами организаций, утвержденных списком *PRO*. В таком случае *CRIRSCO* признает их, как Компетентных лиц.

До настоящего времени страны ЕАЭС достаточно успешно применяли советскую систему классификации запасов наряду с международными кодексами отчетности. Однако

их параллельное применение не только требует дополнительного времени и затрат недропользователя, но и формирует конфликт понятий «*Полнота использования недр*» и «*Экономическая целесообразность освоения недр*».

Советская система классификации в зависимости от степени геологической изученности успешно позволяет вести контроль над использованием недр, однако зачастую жесточенные кондиции наносят ущерб и экономике недропользователя, и ущерб на макроэкономическом уровне, а в некоторых случаях влияют на безопасность ведения горных работ (что очень актуально, например, для угольных шахт).

Инвестор, безусловно, предпочитает использовать информацию, которая будет близка к текущему рынку, четко и реально опишет состояние предприятия и перспективы развития месторождения. Именно поэтому используются международные кодексы отчетности и создаются стандарты по гармонизации локальных систем с *CRIRSCO*.

Поэтому в России внедрена новая система классификации запасов и ресурсов УВС, а также ведется работа по созданию новых Методических рекомендаций по классификации ТПИ. Это позволит упростить и усовершенствовать отношения недропользователь – государство – инвестор. По этим же причинам в Казахстане происходит переход на *KAZRC*, где основное внимание уделяется инвестициям в развитие горнодобывающей отрасли.

Таким образом, необходимо решить и обосновать, что является сегодня для государства наиболее важным – ущерб для текущей экономики, либо ущерб для потомков, при том, что происходит смена технологических укладов на более прогрессивные и развитые технологий, в том числе переход на возобновляемые источники энергии.

Развитие ГЧП и формирование макроэкономического эффекта дают возможность освоения «сложных» месторождений, развивают смежные отрасли, создают рабочие места, дают толчок развитию инфраструктуры регионов, что в совокупности влечет рост ВВП и налоговых поступлений. Эти факторы сегодня нельзя не учитывать при определении целесообразности освоения месторождений. Предоставление налоговых льгот, формирование федеральных и региональных программ, по сути, также является механизмом поддержки недропользователей. Однако эти факторы не находят отражения в международной публичной отчетности.

Другими недостатками Кодексов является отсутствие рекомендаций по экономиче-

ской оценке. Используя многолетний опыт работы *IMC Montan*, можно четко сформировать позиции, которые необходимо учитывать в стандартах отчетности, например: *периоды оценки, расчет дисконта, прогнозирование цен, влияние на капитализацию категорий запасов* и другие параметры.

Также необходимо отметить, что на сегодняшний день отсутствует система оценки юниорных компаний и *Greenfield*-проектов. Для некоторых компаний, для *SpbEX* и *МОЕХ*, были предложены основы системы, включающей *критерии готовности компаний к оценке/ листингу, сравнительную оценку основных параметров, влияющих на развитие месторождения, точки роста капитализации* (проекты *IMC Montan* и *Ernst & Young*). Однако развитие этого направления также требует совместной работы и заинтересованности на всех уровнях взаимоотношений недропользователь – государство – инвестор.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что необходимость создания гибкой системы, учитывающей как интересы недропользования всех стран ЕАЭС, так и интересы инвесторов и горнодобывающих компаний на всех уровнях – **экономика, социальные отношения, охрана окружающей среды, безопасность ведения горных работ** – именно сегодня имеет наибольшую актуальность.

Единый Кодекс отчетности, разработанный по стандартам *CRIRSCO* и учитывающий все указанные выше факторы, не только заменит формирование множества локальных кодексов, но позволит действительно усовершенствовать отношения в недропользовании в Евразии, в том числе не только на территории постсоветского пространства, но и с последующим участием дружественных стран: Монголии, Китая, Вьетнама, Индии и других.

Новый Кодекс (условное название на **рис. 1 – EARC**) обязательно должен учитывать:

- основу семейства *CRIRSCO* – *НАЭН + JORC + PERC*;

Рис. 1. Предварительная основа формирования единого Кодекса отчетности

- корреляцию с советской системой классификации;
- корреляцию с новой классификацией;
- привязку к сложности месторождения и типам полезного ископаемого;
- экономическую составляющую;
- безопасность ведения горных работ;
- факторы социальной значимости и охраны окружающей среды;
- рекомендации по оценке юниорных компаний и проектов *Greenfield*;
- рекомендации по использованию 3D-моделирования;
- локальные приложения для стран участников.

Таким образом, Кодекс не только будет принят *CRIRSCO*, но и станет удобным инструментом, упрощающим отношения государства и недропользователя, развивающим отношения с инвесторами.

В случае создания рабочего комитета и вовлечения всех заинтересованных сторон и ведомств в работу над кодексом, в течение года, к следующему Евразийскому горно-геологическому форуму в Москве в 2017 г. можно рассмотреть результаты совместной работы и проект единого Кодекса. **™**

S.B. Nikishichev, PhD, FIMMM, director LLC «IMC Montan»¹, consulting@imcgroup.ru

1. Bldg. 4, 22 Chayanov street, Moscow, 125047, Russia.

The concept of public accountability Code EAEC

Abstract. According to the author, the need to create a flexible system that takes into account the interests of all subsoil EEU countries and the interests of investors and mining companies at all levels – economy, social relations, environmental protection, safety of mining operations – has the greatest relevance today. Unified Reporting Code will replace not only the formation of a plurality of local codes, but does allow to improve relations in the subsoil in Eurasia.

Keywords: EEU; resources and reserves; reporting code; CRIRSCO; modifying factors; unified reporting code